Автор: словарь
24.09.2008 08:09 -

ЛЕВИЦКИЙ Сергей Александрович (1908—1983) — русский философ, публицист, писатель. После революции вместе с родителями оказался в Эстонии. Окончил Карлов университет в Праге, где учился под руководством Н.О.

Лосского. С 1941 — доктор философии (диссертация: "Свобода как условие возможности объективного познания"). Во время войны вступил в ряды Национально-трудового союза, одним из идеологов которого и стал ("солидаризм").

После войны, покинув Прагу, оказался в числе перемещенных лиц в Германии, где в 1947 в издательстве "Посев" вышла его работа "Основы органического мировоззрения". С 1949 — в США, где работал преподавателем русского языка, а затем (1955) — редактором на радиостанции "Свобода". В 1958 издательством "Посев" выпущена его книга "Трагедия свободы". С 1965 по 1974 (до пенсии) преподавал в университете Джорджтауна.

В 1968 вышли его "Очерки истории русской философской и общественной мысли". Печатался в и: даниях "Мосты", "Новое русское слово", "Грани" и др. Наибольшее влияние на творчество Л. оказали идеи персонализма и интуитивизма (Н.О. Лосский, Франк), а также морально-социальная теория солидаризма. Л. онтологизировал и социологизировал категорию "солидарность" в ее приложении как к личности, так и к социальному бытию, которое рассматривал как особую область бытия, не редуцируемую к биоорганике и (или) к психике. Считал, что оно конституируется в межиндивидуальном и межгрупповом взаимодействии людей, наряду с психическим бытием.

Психическое и социальное взаимно координируются друг с другом, возникают на биоорганическом базисе, но оба подчинены высшему — духовному — бытию. Многофакторность социальной жизни должна быть понята из нее самой, т.е. из социальных актов (действий). Центральная ее проблема — взаимоотношения личности и общества, а в них — условия и возможности человеческой свободы (что предполагает также отношения человека и Бога).

Свободу Л. рассматривает как условие солидарности, которую он считает первичным фактором развития (борющиеся включаются в объемлющее их единство, приобретение

борьбой самостоятельного значения редуцирует общественную жизнь к низшим его проявлениям). Но свобода — это и проблема для самой себя. Л. последовательно анализирует "составляющие" свободы: свободу действия (техническая проблема), свободу выбора (можно выбрать и рабство), свободу хотения (предполагает выход в метафизику). Еще более подробно и критически Л. рассматривает различные концепции детерминизма, показывая их несостоятельность: материалистического (ведет к признанию пассивности психики), психологического (где как центральную рассматривает проблему соотношения мотивов и воли), теологического (порождает неразрешимые антиномии), логического (ведущего свое начало от Лейбница и проанализированного Шестовым — его тезис о познании сердцем, а не только разумом). Различные виды ограничений нельзя не признавать (свобода есть условие самой себя, но и одновременно несвободы). Так, отрицание Бога ведет, показывает Л., либо к онтологизации атеизма

(Бакунин), либо к обожествлению человека (Н. Гартман). Детерминизм присутствует в бытии, его нельзя лишь редуцировать к какому-либо конечному основанию и универсализировать, так как основным (объемлющим) атрибутом социального бытия и личности является свобода. Свобода — внутренняя природа "я", его сущность.

Сознание "я" есть самосознание свободы. Она есть "такое отношение субъекта к его актам, при котором акты эти определяются в качестве решающей причины самим субъектом". Субъект суть арбитр, дающий согласие на акт и определяющий его целенаправленность. Таким образом, свобода не может быть определена негативно как отсутствие детерминизма, тогда она будет атрибутом или Бога, или небытия, признание чего равно неприемлемо.

Ее следует локализовывать между сущим и небытием в возможностях бытия. Сам субъект есть индивидуализированная сфера бесконечных возможностей.

Свобода предшествует бытию, которое свободно лишь в той мере, в какой оно может быть иным. Частное бытие детерминировано предшествующим развитием событий и мировым целым, но оно же и полагается в будущем как одна из возможных реализаций. В связи с этим Л. дает развернутый критический анализ "патологий свободы": ее искажение страхом (фобиями) у Фрейда и "идолократию свободы" в экзистенциализме Сартра, Хайдеггера, Ясперса и Бердяева.

Свобода суть "шанс и риск творческого пути человека". Только через

творчество (полагание "нового") и служение высшим ценностям свобода исполняет себя и предохраняет от рабства, прикрывающегося масками свободы, выступает как необходимое условие критического отношения к суждению, помимо которого истина является недостижимой.

Творчество же связано с воображением, направленным не на "ставшее" бытие (как память), не на "становящееся" бытие (как восприятие), а на потенции бытия — на мир сущего (не на вещи, а на образы вещей). Воображение вещей уже есть начало их воплощения в бытии (по крайней мере — личностном). Далее, рассмотрев проблематику гносеологии свободы, Л. переходит к ее онтологии как к процессу "овозможивания" свободы к бытию, а не от бытия. Реализация свободы через воображение связана с целесообразностью, способной блокировать (как высшее) причинность (как низшее). Целесообразность подразделяется им на два вида: трансцендентную (как следование замыслу Творца) и имманентную (как целенаправленность, проявляющуюся в самоактуализации тел).

Причинность ограничивается субстанциальностью субъекта. При этом Л. блокирует понимание субстанциальности как субстрата изменений и говорит о субстанциальности как реакции субъекта на воздействия согласно его собственной природе, как творческом источнике собственных изменений. Главное условие свободы — потенциальная бесконечность перспектив. Субъект (деятель) всегда сверхбытийственен, он не сводится к данности, и, следовательно, его свобода не ограничена лишь выбором из наличного.

Возможность реализуется только в одеянии должного. Это единственный путь преодоления действительности.

Возможность умирает реализуясь (воплощаясь в действительность) и не реализуясь (обезреализовывание возможности). Поэтому свобода есть всегда самоопределение воли, т.е. самозаконность (случайность есть вторжение из иного ряда законности). Она необъективируема, неотделима от "я". Сознание имманентно "я" (сознание "я" есть самосознание свободы и основа самопознания). "Я" дано само себе, "для себя", а не "от себя" (очередной блок, ставимый Л. на пути несвободы). Предел самосознанию и самопознанию человека кладется лишь осознанием своей зависимости от Абсолюта. К последнему мы движемся по пути свободы, реализуя установку "для себя", следуя "влечению души", постигая собственное "я" в особой мистической (согласно Н.О.

Лосскому) интуиции, онтологизируя смыслы в будущем посредством творческого воображения. Так онтологически, как ранее гносеологически, Л. утверждает тезис о предшествовании свободы бытию. Соответственно основным принципам своей философии Л. строит и концепцию личности. Структура личности интегрирует в себе подсознание, сознание "я", сознание "мы" и сверхсознание (категории добра и совести). В своей реконструкции истории русской философии Л. видит основную идею последней в разработке проблемы добра и считает это "залогом оправдания и возрождения русской культуры".

В.Л. Абушенко